

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2021 г. Э. А. Салихова
г. Уфа, Россия

© 2021 г. Ю. Р. Мурсалимова
г. Уфа, Россия

КОММУНИКАТИВНАЯ АКТУАЛЬНОСТЬ ФРАЗЕОРЕФЛЕКСОВ В РЕЛИГИОЗНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация: Вниманию предлагается фрагмент социопсихолингвистического исследования религиозного компонента ассоциативного значения слова — компонента структуры слова, вызывающего на психовербальном уровне в сознании представителей христианской (православной) и исламской (мусульманской) общности некоторый минимум сходных вербальных реакций по ряду признаков (внутренним — перцептивного, когнитивного, аффективного характера и внешним — ситуативным). Авторы исходят из исследовательской установки на то, что изучение межконфессионального речевого общения обусловлено важностью этого феномена как одного из аспектов лингвосоциальной структуры. Результаты поэтапно проведенных в 2012–2018 гг. экспериментов демонстрируют важный для исследования вывод: религиозный компонент разной степени сформированности и осознанности присутствует в языковом сознании практически каждого носителя русского языка (независимо от принадлежности к определенной этногруппе), в том числе у участников религиозных групп. Показано, что межконфессиональным группам характерен разный социальный опыт и вытекающее отсюда своеобразие ценностно-смысловых ориентаций, что определяет сложную диалектику их социально-психологического и речевого взаимодействия. Роль слова в формировании религиозности индивида заключается в том, что именно его значение может выступать не только как «прозрачный» с точки зрения семантики код религиозного знания, но и как предмет культа, как религиозный объект. Перспективы изучения специфики религиозного компонента значения слова направлены на анализ особенностей языкового сознания людей по принадлежности к разным религиям.

Ключевые слова: ассоциации, исламская языковая картина мира, конфессиональная группа, культураны, мифологемы, религиозное сознание, религиозный компонент значения слова, славянская языковая картина мира, фразеорефлексы, языковое сознание.

Информация об авторах:

Эльвина Ахнафовна Салихова — доктор филологических наук, профессор, Уфимский государственный авиационный технический университет, ул. Карла Маркса,

д. 12, 450008 г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9570-1763>. E-mail: salelah12@yandex.ru

Юлия Рамилевна Мурсалимова — кандидат филологических наук, старший преподаватель, Уфимский государственный авиационный технический университет, ул. Карла Маркса, д. 12, 450008 г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8757-5795>, E-mail: ishmakova1@yandex.ru

Дата поступления статьи: 20.08.2019

Дата публикации: 28.03.2021

Для цитирования: Салихова Э. А., Мурсалимова Ю. Р. Коммуникативная актуальность фразеорефлексов в религиозной картине мира // Вестник славянских культур. 2021. Т. 59. С. 268–280. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-59-268-280>

Выявление религиозного компонента значения слова (далее — ЗС) при восприятии и понимании слова / текста обусловлено необходимостью осознания семантики слов религиозной (православной и мусульманской) сферы и описания способов «религиозной адаптации» отдельных компонентов ЗС. Мы убеждены в том, что изучение процессов межконфессионального речевого взаимодействия обусловлено важностью этого феномена как одного из аспектов лингвосоциальной структуры. Поэтапно проводимое нами в 2012–2018 гг. исследование показало, что различные межконфессиональные группы характеризуются разным социальным опытом и вытекающим отсюда своеобразием ценностно-смысловых ориентаций, что определяет сложную диалектику их социально-психологического и речевого взаимодействия [2; 5–8; 12; 13].

Авторы статьи изначально исходили из того, что в речевой жизни религиозного человека (верующего), в его индивидуальном языковом сознании происходит взаимодействие между «безыменной чувственной сферой» и лишенной ощущений сферой ЗС с религиозной семантикой. Представляется, что актуализация религиозного ЗС происходит за счет отнесения его к чувственно-безыменному материалу. Под последним понимается «информация-ощущение» при приблизительном или частичном ее переводе на речь [6, с. 7–8].

Наличие в религиозной культуре и сознании ее носителей отдельной сферы ценностей как идеального во всех отношениях предполагает, что у каждого человека имеется набор чувственно-безыменной информации (в частности, эстетические, болевые и соматические ощущения, интуиция и чувства). Слова, относящиеся к «сверхъестественному» (*ангел, Бог, святость, дух*), лишены ощущений. Поэтому религия мыслится верующими как связь между высшей и вечной сущностью (*Богом, Абсолютом, богами*) и людьми, состоящая в том, что Абсолют сообщил людям самое главное знание. При этом между Абсолютом и людьми установился своего рода договор: последние стремятся жить, руководствуясь знанием, полученным от Бога, надеясь на его поддержку и награду свыше [5, с. 9].

Материалом исследования [5–8] стали результаты трех серий психолингвистического эксперимента (свободный ассоциативный — далее САЭ) с участием 156 испытуемых (далее — ии.) «религиозной группы (РГ)» [носители православной и мусульманской религий — 75 слушателей 1–4 курсов Исламского университета, учащиеся школы-медресе при мечети «Ляля Тюльпан», 81 слушатель Епархиальных богословских курсов (см. таблицу)], а также 100 студентов УГАТУ (17–23-летние носители так называемого «секулярного сознания»; 60 мужского и 40 женского пола, которые по данным анкетирования отнесли себя к группе неверующих) в сопоставлении с ас-

социативными полями (АП) на те же стимулы (S) в русском ассоциативном словаре (РАС), русском региональном ассоциативном словаре-тезаурусе (ЕВРАС), славянском ассоциативном словаре (САС) и сибирском ассоциативном словаре (СИБАС). Отбор ии. проводился на основе таких критериев: участники САЭ — это лица, для которых русский язык является родным или средством межнационального общения; возрастной состав ии. тоже имеет определенное значение: к 17 годам становление языковой личности в основном завершается, и, значит, в R находит отражение сформировавшаяся языковая способность участника САЭ. От ии. РГ и ии. УГАТУ подверглись анализу 980 реакций (R) и их ответы на вопросы экспериментальной анкеты. Общее количество изученных R респондентов и данных словарей составило 19148 (подробнее: [5, с. 9–10]; значение гендерного и возрастного факторов не учитывалось).

В качестве стимульного материала использованы восемнадцать лексем: шесть из них — ГРЯЗНЫЙ, ДРЕВНИЙ, НАУКА, НЕЗЕМНОЙ, ДУША, ЛИК — использованы для нейтрализации религиозной направленности процесса ассоциирования и исключения семантической интерференции (по этой причине в эту группу включены последние две лексемы с «прозрачной» религиозной семантикой); семь — ВЕРА, БОГ, МОЛИТЬСЯ, ГРЕШНЫЙ, РЕЛИГИЯ, СВЯТОЙ, ХРАМ — связаны с религиозной тематикой, пять полисемантических слов — КНИГА, ДАВАТЬ, ПРАЗДНИК, ЛЮБОВЬ, ЧИТАТЬ — отобраны в соответствии со следующими признаками: общепотребительности; неоднозначности, исключающей пересечение с какой-либо одной сферой социально-культурного бытия; потенциальной соотнесенности с религиозным значением слова.

Таблица 1 – Характеристики РГ участников САЭ
Table 1 – Characteristics of the RG of the SAE participants

Возрастная группа	Возрастной диапазон	Количество испытуемых	Пол испытуемых	
			мужчины	женщины
I возрастная категория	17–25	44	36	8
II возрастная категория	26–35	24	10	14
III возрастная категория	36–45	22	5	17
IV возрастная категория	46–70	55	11	44
II испытуемых — неизвестно (не дали сведений)		156	62	83
Итого				

В процессе ассоциирования на перечисленные пять полисемантических слов мы предположили возможность актуализации их потенциального религиозного компонента психологического значения, поскольку S определенным образом связаны с основными обязанностями каждого правоверного христианина и мусульманина, заключающимися в **любви** к Всевышнему, **чтении** молитв (намаза) и духовных **книг** (Коран, Библия, Евангелие, хадисы и т. п.), **отдаче** десятой части дохода церкви и **подаче** милостыни (садака), а также в почтении Великих **праздников** [5, с. 4]. Полисеманты, как правило, отражают когнитивные процессы индивида и позволяют выявить причину на-

личия как коллективных, так и индивидуальных нетипичных R на предъявляемые S. Как известно, при соотнесении многозначных слов с теми или иными видами знаний в когнитивной системе человека происходит соответствующая семантическая интерпретация картины мира, отображающая в языковой системе определенный жизненный опыт индивида.

Первый этап эксперимента заключался в предъявлении ии. полисемантических S, что обеспечило бы им выбор из различных потенциально-возможных ситуаций одну релевантную в соответствии с их сформированной концептуальной картиной мира (КМ). На втором этапе ии. раздавались карточки только с «религиозными» S — словами, относящимися к сфере религии и профилактирующими семантическую интерференцию S. На каждое слово ии. должен был записать первое пришедшее в голову после прочтения S слово.

Анкетирование ии. с использованием методики семантического дифференциала (СД) было проведено на третьем этапе, с тем чтобы изначально исключить религиозную направленность их ассоциативного поведения. Предложенная анкета состояла из 5 вопросов, оценивающих по разработанной нами шкале собственное отношение ии. к религии. Ответы ии., по нашему убеждению, должны были отразить основные признаки их религиозности (по классификации С. А. Лебедева), которая, безусловно, прямо или опосредованно актуализируется при ассоциативном реагировании на S [5, с. 76–78].

Кроме САЭ в вербальной форме, в числе использованных методов применялись описательно-сопоставительный, включенное и скрытое наблюдение, а также анализ и сравнение наполнения АП по данным лексикографических источников (анализ R и АП исходных слов см. в [5]). Сопоставление фрагментов АП слов выявило черты сходства и различий в использовании стратегий ассоциативного поведения, направлениях лексического ассоциирования у ии., представило основные способы актуализации религиозного компонента ЗС, в том числе потенциально извлекаемого из ассоциативного окружения общеупотребительного многозначного слова. Метод СД применялся при обработке развернутых анкетных ответов участников обеих «религиозных» групп [5–8].

Религиозный компонент ЗС рассматривается нами как особая макроструктура ЗС, которая соотносит ассоциативно-образные коннотации с религиозным мировоззрением и с языковыми знаками, в том числе и с фразеорефлексами (ФР). Под ФР имеются в виду речения фразеологического характера, являющиеся вербальными R на речевую ситуацию и включающими так называемые культуремы и мифологемы — устойчивые, воспроизводимые при ассоциировании структуры, в своем содержании объединяющие социально-культурный, исторический и религиозный опыт и отражающие ценностные ориентиры сообщества. Общее их количество в объеме всех рассмотренных R — 103 ФР на русском, арабском, башкирском, татарском, узбекском языках. В рамках публикации ограничимся описанием и комментарием 47 единиц, иллюстрирующих основные выводы на этапе анализа данных САЭ.

Среди коммуникативных ФР по характеру выражаемого в процессе общения или ассоциировании в условиях эксперимента чаще используются различные разговорно-бытовые речевые штампы, своеобразные присловья к случаю (например, часто воспроизводимый компонент «бог знает...» (здесь и далее в скобках после примеров знаком «⇒» указано общее количество подобных единиц в ассоциативном массиве данных): *бог знает что / кто; бог знает какой / когда / сколько / почему / почему / отчего / откуда /*

куда / как / зачем / где или Бог не Антошка — видит немножко; Дай бог памяти = 15). Эти воспроизводимые выражения не являются назиданием и не провозглашают истины или нравственного поучения. Их содержание всегда тесно связано с речевой ситуацией сообщения. Реже встречались коммуникативные ФР афористического характера, содержащие в себе какую-либо меткую мысль, несомненную истину или житейское наблюдение, представляющие собой выражения народной мудрости (*возложить надежду на бога; Как у бога за пазухой* = 2).

Процесс актуализации религиозного ЗС отображается в его АП, являющемся неотъемлемой принадлежностью КМ человека, индуцирует тождественные или сходные значения в его языковом сознании. В этом процессе происходит взаимодействие знаний индивида, интегрирующее потенциальную совокупность связей слова-S с субъектом / объектом его идентификации. R ии., сочетаясь с S, образуют ассоциативный контекст [12]. Он иллюстрирует «переориентацию» идентификационных процессов, реализованную на основе актуализированного ЗС, на другой участок концептуальной системы как структуры знаний и представлений о мире.

Формируя особенный образ восприятия, нравственное сознание того или иного народа, его духовный и национальный взгляд на окружающую действительность, религия образует такую КМ, которая рассматривается в нашей работе как «когнитивная структура, вобравшая в себя совокупность духовно-нравственных ценностей» на основе религиозного учения, исторически формировавшего «мировоззрение и культурно-национальное самосознание народа» [1, с. 14]. Любой вид знания (в том числе религиозное, в структуре которого выделяется наличие религиозных догматов, принимаемых верующими как достоверные), которым обладает человек, имеет свое выражение в языке [5, с. 41].

Вербализуясь средствами языка, любая КМ становится культурным наследием народа, потому верным, с нашей точки зрения, описанием КМ религиозного человека представляется следующая последовательность: «религиозное учение — КМ верующего — языковая КМ верующего — речевая реализация» [5, с. 45]. Для определения специфики последней нами проводится анализ вербальных R, рассматриваемых как формы языковой фиксации знаний (в том числе религиозных) человека, полученных в ходе проведения САЭ.

Индивидуальное «ассоциативное пространство» создается накопленным жизненным опытом. Ассоциация рождается и закрепляется в уже сформированном ассоциативном пространстве. Разрыв ассоциативных связей представляет собой сложный процесс, влекущий за собой изменения во всей «ассоциативной вселенной» человека. Последняя будет сопротивляться, поскольку коэффициенты уровня стереотипности достаточно высоки. Они могут варьироваться в зависимости от пола, возраста и языка, но, как правило, это устойчивые «застойные» скопления, наблюдаемые в различных условиях проведения СЭА, результаты которых позволяют реконструировать специфику актуализации психологического ЗС в языковом сознании индивида. Психологическое ЗС определяется как «внутренняя форма» слова, вызывающая на психовербальном уровне в сознании представителей определенной национально-культурной и религиозной общности минимум сходных реакций по ряду признаков, как способности к образованию «ментальных структур, интегрирующих опыт ассоциирования с определенной реальией» [11, с. 8].

Лингвокультурологи и социологи языка, социо- и психолингвисты [1; 2; 15] считают, что все элементы знаний имеют национальную окраску, из них складывается

мозаичная КМ носителя языка: имена и лозунги, метафорика и фразеология, прецедентные тексты и пр. «Национальное» проявляется в эмоциональных оценках фактов и явлений действительности, в юморе, в специфике пресуппозиций, но это «национальное» — «национальное» по определению, заложенное в самом материале, «не пропущенное» через языковое сознание говорящего и потому не выходящее непосредственно на языковую личность, на ее прагматико-ценностную специфику и психо-ментальную сторону. Элементы национального, как мы полагаем, заключают в себе выводное знание. Оно многофункционально, и его основная часть свидетельствует об одинаковом мировидении и одинаково ощущаемом месте «Я» в мире, предназначена для опознания личности, принадлежащей к той же самой речевой общности. Извлекаемые из массива данных САЭ представления, оценки и суждения, сгруппированные нами по АП исходных S, условно разделены нами на несколько групп (историко-культурные феномены, общеизвестные фреймы советского и постперестроечного времени и мн. др. — см. подробнее описание примеров в [5, с. 121–129; 152–163]), среди которых весьма показательными для национального самосознания являются состав и место животного мира, названий животных и растений, прецедентных имен и наименований, используемых переносно для характеристики восприятия и оценки человеческих качеств и взаимоотношений. При этом речь идет не только о «животной / растительной» метафоре, имени или названия, но и об употребительных для славянского и тюркского языковых сознаний единиц, которые связаны с ФР, в том числе. билингвальными.

В ФР наряду с иными (этнографическими, географическими, общественно-политическими и пр.) находят отражение религиозные обозначения. По семантическому объему и смысловому наполнению ФР пересекаются с некоторыми из мифологем (архетипов) — обозначений мифологических сюжетов, сцен, образов, характеризующихся универсальностью и имеющих широкое распространение в религиозных культурах народов мира. Так, R на S-ЛЮБОВЬ — *красное сердце* не считается мистическим, но смысл в его изображение вкладывается почти сакральный. Эта R-образ не связана с какой-либо страной, культурной или религиозной традицией. Образ привычен, востребован в использовании, что подтверждается данными РАС, ЕВРАС, СИБАС, САС. Распространенной версией происхождения данного символа стала пара плывущих навстречу друг другу на фоне заката лебедей, пересекающихся головами и основаниями шеи таким образом, что формируется остроконечный низ.

В ответе ДУША — *белое покрывало* R отображает такую ритуальную атрибутику, которая является важным аксессуаром на похоронах. Покрывало белого цвета популярно в исламе, индуизме и христианстве. По церковным канонам считается, что саван позволяет очистить душу от смертных грехов во время отпевания, после чего она предстанет перед своим Создателем [5].

Наивные религиозные представления переосмысляются в речи, приобретая иной семантический и стилистический облик [7]. ФР-антропонимы занимают особое место в структуре АП и составляют один их самых наполненных их секторов. Примечателен состав АП на S-БОГ: в нем насчитывается около четырех десятков наименований Бога на S. В Ветхом Завете Библии насчитывают 10 имен Бога (от Сущего до Шемхамфораша — значит «72-кратное имя Бога», считается увеличенным Тетраграмматомом), в Новом Завете — 2 (Иисус — также Христос — араб. Мешиха, ивр. Машиах или «Мессия», т.е. «Помазанник»; Иешуа, Йехошуа или Йегошуа, переводится как «Спасение от Йеговы»), там же 27 эпитетов к Иисусу [5, с. 99–102].

Результаты эксперимента [5; 7; 8] позволяют характеризовать некоторые из R как «прозрачные библеизмы», понимая под ними лексемы, связь которых с Библией не столь очевидна. Исследование показало, что, например, библейские топонимы (*рай*, *Иерусалим* и пр.) и антропонимы (в терминологии И. В. Бугаевой — агиоантропонимы [1, с. 36]) (*Серафим*, *Мадонна*, *Иисус*, *Мефистофель* и др.) вызваны S религиозного характера практически у всех респондентов, в то время как «прозрачные библеизмы» продуцированы лицами со сформированной религиозной КМ и не связанные с религией R у лиц с несформированным религиозным компонентом КМ (напр., у ии.-студентов УГАТУ). По классификации И.В. Бугаевой [1], основу первичного сакрального онима составляют теонимы (напр., см. R — *Иисус Христос*) или агиоантропонимы (R — *Серафим Саровский*), образующие цепочку вновь образованных типа иконимов — (*икона Сергия Радонежского*), экклезионимов (*храм прп.Сергия Радонежского*) и т. п.

Русское слово *бог* в большинстве ФР отражает монотеистическое представление христиан о единственном и всемогущем создателе Вселенной. В Коране содержится 99 имен и эпитетов к Аллаху. В АП есть имена богов из древнегреческого пантеона — *Зевс*, *Афродита* и др. Как известно, религия древних греков — это языческий политеизм, а сам пантеон богов насчитывал большое количество небожителей, живших на священной горе Олимп.

По религиозным представлениям не всегда можно расшифровать ФР-антропонимы, подставить обобщающее словарное толкование «верховное существо, управляющее миром или (при многобожии) одно из таких существ» [14, с. 45]: *ради бога*, *слава богу*, *не дай бог* и т. п. (= 15). Ядерное (смыслообразующее) слово «растворилось» в сплаве всего выражения, семантически утратило его связь с религией.

ФР, отличаясь национальной специфичностью, являются и языковыми универсалиями, поскольку часто в других языках имеют эквиваленты (ср. русск. *Боже мой* — англ. *Oh, my God!*; русск. *Ей-богу! Клянусь богом!* — англ. *By God!*; русск. *Слава Богу* — тюркск. *Аллага шокор!*; англ. *Thank God* и мн. др.) [9, с. 36]. Лексико-семантические группы ФР на S-БОГ можно разделить на три типа по принадлежности к эмоциональной зоне: положительные, отрицательные, а также амбивалентные эмоции (или диффузные, т. е. и положительные, и отрицательные — см. классификацию в [9]).

Выявленные в САЭ 18 ассоциатов-ФР, выражающих положительные эмоции: с *Богом* произносится как пожелание удачи, успеха при начале какого-либо дела, осуществлении каких-либо планов, деятельности и как пожелание доброго пути; *Слава Богу* (*слава те / тебе Господи*), имеющее значение «хорошо, к счастью» и употребляющееся как R на какую-либо приятную новость о чем-либо приятном; *Ради Бога*, *Христа ради* — усиленная просьба, а первое может также употребляться для выражения разрешения; *истинный Бог*, *ей-богу*, (заверения в правдивости слов); *Дай Бог / совет да любовь*, употребляемое как пожелание жениху и невесте; пожелание кому-либо чего-либо — здоровья, счастья, всех благ; *Бог в помощь*, имеющие свои оттенки значения «добрые пожелания» и условия употребления; приветствие *Христос воскрес* (*воскресе*)! произносится православными верующими в России как приветствие в весенний праздник Пасха. Ответом служит фраза *Воистину воскрес* (*воскресе*)!, которое может сопровождаться трехкратным поцелуем; *Бог простит*, *Прости господи* — извинения либо просьба о прощении за неудачно, не к месту сказанные слова, неуместный смех или поведение.

Выявленные в САЭ 14 ФР, выражающих отрицательные эмоции: *помилуй бог*, *господи упаси и помилуй*, *не приведи бог* (*господи*), *Боже упаси* (*сохрани*) — заклина-

ния, выражения нежелательности чего-либо, реакции на негативную ситуацию, которая может произойти; *не приведи господь, не дай бог, не дай бог никому* — нежелательность чего-либо или реакция на неприятные события, произошедшие с ии.; *Ни божже мой!*, выражающие отрицание, возражение; *побойся бога, не гневи Бога*, обозначающие досаду, осуждение; *в бога (душу) мать, в три господа бог*, — выражения бранного характера, грубо-просторечные.

Выявленные в САЭ 7 ФР, могущих выражать в различных контекстах амбивалентные (противоположные) эмоции в зависимости от коммуникативной ситуации: *Бог мой, Божже (ты) мой, Божже праведный, Божже милостивый, Божже правый, Господи божже мой* — передают как удивление, восторг, восхищение, так и досаду, неудовольствие, огорчение и «соотносятся с типизированными эмоциями, которые вызываются этими предметами, а уж через эту референцию — с понятием о данном предмете, вызвавшим эмоциональное к нему отношение» [15, с. 106].

ФР-числительные также интересны с точки зрения их лингвокультурологической и религиозной интерпретации. Такие числа относят к разряду сакральных, имеющих особое значение, символическое, духовное, мистическое, религиозное и др. Это и число 40 (отметилось почти во многих религиях и культурах, в том числе в христианстве, мусульманстве), и 8, и 9, и 11. В материалах САЭ нашло отражение число 3 (*Троица, триедин* и др.). Идея триединства составляет основу многих древних философских и религиозных учений. В христианстве: Святая Троица: Отец, Сын и Святой Дух; единство тела и души в человеке и Церкви. Три ипостаси — это догмат троицы, что является отличительной особенностью христианства от ислама и иудаизма. Поэтому число «3» — это священное число Христианства. В Библии говорится о трех дарах волхвов Христу как Богу, Царю и Икупительной Жертве, трех днях смерти Христа, трех явлениях после смерти, трех искушениях, трех отречениях Петра, трех образах Преображения, трех крестах на Голгофе, трех качествах, или богословских добродетелях: Вере, Надежде, Любви. В фольклоре встречаются три желания, три попытки, три царевича, три ведьмы, феи (две добрые, одна злая). Трехкратными бывают здравицы.

Цифры 21 и 0,038, данные на S-ДУША, означают вес этого «внутреннего психического мира человека»: первое значение опирается на опубликовавшего результаты своих наблюдений американского врача Д. Макдугалла [3]; второе — значение неизвестно, но по каким-то причинам ии. его связал с ДУШОЙ. Полагаем, что это тоже, по мнению участника эксперимента, мера веса души.

ФР-фитонимы на S-ЛЮБОВЬ вполне объяснимы: красный цвет роз традиционно обозначает страстную любовь и желание, выражает страсть и глубокую любовь (ср. с белыми розами и фиалками, которые стали символом чистоты, невинности и целомудрия Богоматери). По легенде, архангел Гавриил сделал три венка из желтых, красных и белых роз для Пресвятой Богородицы: первые символизируют славу, вторые — страдание и третьи — чистоту [10].

ФР-топонимы и ФР-зоонимы рассмотрены при характеристике АП на соответствующие S. Некоторые из примеров приводятся для того, чтобы убедиться в устойчивости и воспроизводимости отдельных единиц, что в определенном этнолингвистическом социуме объединяют в своем содержании богатый социально-исторический и религиозный опыт, отражают ценностные ориентиры данного сообщества.

Мифологемы как компоненты ФР рассматриваются нами в качестве конвенционального стереотипа, выполняющего функцию регулятора восприятия при интериоризации вербального S. Миф в таком случае получает трактовку «компонента сознания

и способа мировоззрения, вербализация которого может свидетельствовать о содержании концептуальной системы ии. и его доминирующей мотивации» [4].

Характер коммуникативной значимости ФР во многом зависит от их структурно-семантической (по классификации Н.М. Шанского: номинативных, номинативно-коммуникативных, коммуникативных или междометных) и эмоционально-экспрессивной (положительных, отрицательных, диффузных) организации. ФР разного структурно-семантического содержания имеют различный «выход» в конкретное речевое функционирование и несут разную коммуникативную нагрузку в структуре связного текста.

ФР-билингвемы представляют собой семантически адекватные билингвальные лексемы (чаще арабизмы, старославянизмы). Как уже отмечалось, религия формирует особенный образ восприятия, нравственное сознание того или иного народа, его духовный и национальный взгляд на окружающую действительность, которые складываются в своеобразную религиозную КМ [5; 6]. Вербализуясь средствами языка, религиозная КМ становится культурным наследием народа и отражается в языковой КМ. Как показал анализ материала, вербализующие религиозную КМ языковые средства, представлены лексическими, словообразовательными, синтаксическими, фразеологическими языковыми единицами. Наиболее вербализуемыми в ряду разноуровневых языковых единиц являются фразеологизмы библейского или коранического происхождения [8]. Несмотря на преимущественно интернациональный характер [*астагифуруллах* (арабск. *Да простит меня Аллах*), *да благословит Аллах* и пр.(= 8)], их отбор в каждом языке происходит под воздействием экстралингвистических факторов: времени появления переводов священных книг, конфессиональной принадлежности, национально-этнического мировосприятия, политического строя. Под их влиянием происходит переосмысление и интерпретация сюжетов Библии / Корана и акцентирование на тех или иных образах: так, R, *ихсан* (с араб. — искреннее служение) на S-ДУША или *ахират* (с араб. — конец, будущая жизнь) на S-НЕЗЕМНОЙ. Подобные R мы объединили в группу ФР-билингвальные религионимы и рассматривали их на «периферии ономастического пространства». Структурно такие онимы входят в состав билингвальных ФР, которые являются «ядерными ономаосновами» для религионимов (термины И. В. Бугаевой [1]).

Промежуточные итоги исследования позволяют сделать следующие выводы.

- 1 ФР с компонентом *Бог / Аллах*, их дериватов и синонимов образуют значительный пласт в фразеологии. Большинство их отличается высокой коммуникативной актуальностью и принадлежит устной речи, потому они и отличаются высокой воспроизводимостью в условиях САЭ.
- 2 В коммуникативном процессе появляются новые ФР, которые нередко входят в синонимические отношения с уже существующими фразеологическими единицами, образуя или идеографические, или стилистические ряды синонимов. В семантической структуре ФР сфокусированы коммуникативные, когнитивные, интенционально-прагматические, ассоциативные и образно-оценочные смыслы, составляющие интенциональный план фразеорефлексного высказывания. Семантически большинство исследованных нами ФР являются однозначными. Бедность полисемии объясняется закрепленностью в языковом сознании людей определенного образа, что препятствует его переносу на новое значение.
- 3 Считаю необходимым дополнить понятие «религиозное языковое сознание», традиционно трактуемое как совокупность когнитивного, эмоционального и волевого компонентов, присущим ему таким признаком, как аллегоричность. По-

следнее подразумевает иносказание онтологических, гносеологических и нравственных понятий, свойственных религиозному сознанию, или ФР, передающих знание о Боге в форме фраз, выражений или сочетаний слов из притч, в которых посредством простых житейских историй транслируется религиозное содержание.

- 4 Национально-культурное своеобразие ФР русского или тюркского языка объясняется этноязыковой спецификой вторичной интерпретации познаваемого мира, лингвокреативного мышления и представлений о ценностно-смысловом статусе жизненно значимых объектов. Несмотря на универсальный характер человеческого мышления, восприятие и освоение окружающего производится присутствующим для данной национально-культурной общности вербальным способом, что не может не отразиться на идиоматике языка. Универсальное и культурно специфичное проявляются в языке как системе, которая при сравнительном анализе выстраивается в языковую КМ.
- 5 Коммуникативная составляющая всякого фразорефлексивного высказывания ориентирована на смысловую завершенность, обязательно включающую контекстуальный фактор [11]. В одних ФР эти признаки находятся в тесном взаимодействии с окружающими лексемами, образуя ассоциативный контекст; в других — выполняют коммуникативную функцию самостоятельно, что диагностируется контекстом. Изучение специфики религиозного компонента ЗС направлено на анализ особенностей языкового сознания людей по принадлежности к разным религиям и является перспективным направлением коммуникативной лингвистики [6].

Можно обозначить ряд вопросов по теме, решение которых могло бы составить содержание дополнительных социо-, психолингвистических, лингвокультурологических исследований. Так, нуждается в отдельном рассмотрении роль национального (русского, башкирского, татарского и иного) языка в процессе формирования и развития ФР в религиозном языковом сознании; определение степени воздействия социума на их формирование, а также речевого поведения религиозного носителя языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Бугаева И. В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 48 с.
- 2 Гак В. Г. Национальная специфика языковых рефлексов // Языковая личность и семантика. Волгоград: Перемена, 1994. С. 33–34.
- 3 Как измеряли вес души человека // Antipsychiatry.ru. URL: <https://antipsychiatry.ru/index.php?i=content&mode=articles&t=8247> (дата обращения: 25.04.2019).
- 4 Мифология // Kulturoznanie.ru. URL: <http://kulturoznanie.ru/?div=mythology> (дата обращения: 25.04.2019).
- 5 Мурсалимова Ю. Р. Актуализация религиозного компонента значения слова: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2018. 223 с.
- 6 Мурсалимова Ю. Р., Салихова Э. А. Религиозное знание с точки зрения категорий «значение» и «знание» / «познание» // Вестник ВЭГУ. Серия Филология. 2013. № 2 (64). С. 125–130.
- 7 Мурсалимова Ю. Р. Салихова Э. А. Special aspects of personal linguistic identity // Педагогический журнал Башкортостана. 2015. № 1 (56). С. 173–178.

- 8 *Мурсалимова Ю. Р., Салихова Э. А.* Специфика языкового сознания православных и мусульман Башкортостана // Концепт. 2018. Вып. 8. URL: https://mcito.ru/publishing/best_article/2018/participants.html (дата обращения: 25.04.2019).
- 9 *Пак Сон Гу.* Фразеорефлексы с компонентом Бог в русском языке // Язык, сознание, коммуникация. М.: Диалог-МГУ, 1999. Вып. 10. С. 35–40.
- 10 Роза в истории, мифах и легендах // Housekeeping.kulichki.net. URL: http://housekeeping.kulichki.net/?flora/rose_myth_and_legend/2.html (дата обращения: 25.04.2019).
- 11 *Салихова Э. А.* Моделирование процессов овладения и пользования психологической структурой значения слова. Уфа: Чурагул-Вагант, 2012. 478 с.
- 12 *Салихова Э. А.* Религиозное языковое сознание православных и мусульман Башкортостана: социопсихолингвистический подход к исследованию проблемы // НИИАЦ «Ракурс-М». URL: <http://lawinrussia.ru/content/religioznoe-yazykovoe-soznanie-pravoslavnyh-i-musulman-bashkortostana> (дата обращения: 22.04.2019).
- 13 *Синелина Ю. Ю.* Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентаций // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 89–95.
- 14 Словарь русского языка С. И. Ожегова / под ред. проф. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1989. 750 с.
- 15 *Шаховский В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987. 192 с.

© 2021. **Elvina A. Salikhova**
Ufa, Russia

© 2021. **Julia R. Mursalimova**
Ufa, Russia

COMMUNICATIVE SIGNIFICANCE OF PHRASEOREFLEXES IN A RELIGIOUS WORLDVIEW

Abstract: The paper pays attention to a fragment of socio-psycholinguistic research of a religious component of the associative word meaning — a component of the word structure. On a psycho-verbal level this component arouses a certain minimum of verbal reactions which are similar in relation to a number of characteristics (the inner — of perceptive, cognitive, emotive nature and the external — contextual ones) in consciousness of representatives of Christian (Orthodox) and Islamic (Muslim) religions. The authors rely on the heuristic that the studying of interconfessional verbal communication is determined by the importance of this phenomenon as one of the linguo-social structure aspects. The results of the experiments conducted on a staged basis in 2012–2018 make for a relevant conclusion: religious component of a different degree of formation and awareness exists in a linguistic consciousness of almost every native speaker of the Russian language (regardless of belonging to a particular ethnic group), including participants of the religious groups. The study also shows that interconfessional groups have different social experience and resulting identity of

axiological attitudes that defines complex dialectic of their social-psychological and verbal interaction. The role of a word in shaping individual's religiosity resides in the fact that it is precisely the meaning of a word that may act not only as a transparent (in terms of semantics) code of religious knowledge, but also as a sacred, religious object. Perspectives of researching the specific of religious component of the word's meaning is oriented to the analysis of people linguistic consciousness peculiarities on the grounds of different religious identity.

Keywords: associations, Islamic religious worldview, confessional group, culturemes, mythologemes, religious consciousness, religious component of word meaning, Slavonic worldview, phraseoreflexes, linguistic consciousness.

Information about the authors:

Elvina A. Salikhova — DSc in Philology, Professor, Ufa State Aviation Technical University, Karl Marks St., 12, 450008 Ufa, Bashkortostan, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9570-1763>. E-mail: salelah12@yandex.ru

Julia R. Mursalimova — PhD in Philology, Assistant Professor, Ufa State Aviation Technical University, Karl Marks St., 12, 450008 Ufa, Bashkortostan, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8757-5795>. E-mail: ishmakova1@yandex.ru

Received: August 28, 2019

Date of publication: March 28, 2021

For citation: Salikhova E. A., Mursalimova Yu. R. Communicative significance of phraseoreflexes in a religious worldview. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 59, pp. 268–280. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-59-268-280>

REFERENCES

- 1 Bugaeva I. V. *Iazyk pravoslavnoi sfery: sovremennoe sostoianie, tendentsii razvitiia* [The language of the Orthodox sphere: the current state, development trends: DSc thesis, summary]. Moscow, 2010. 48 p. (In Russian)
- 2 Gak V. G. Natsional'naia spetsifika iazykovykh reflektov [The national specificity of the linguistic reflexes]. *Iazykovaia lichnost' i semantika* [Language personality and semantics]. Volgograd, Peremena Publ., 1994, pp. 33–34. (In Russian)
- 3 Kak izmeriali ves dushi cheloveka [How to measure the weight of a person's soul]. In: *Antipsychiatry.ru*. Available at: <https://antipsychiatry.ru/index.php?i=content&mode=articles&t=8247> (accessed 25 April 2019). (In Russian)
- 4 Mifologiya [Mythology]. In: *Kulturoznanie.ru*. Available at: <http://kulturoznanie.ru/?div=mythology> (accessed 25 April 2019). (In Russian)
- 5 Mursalimova Iu. R. *Aktualizatsiia religioznogo komponenta znachenii slova* [Actualization of the religious component of the meaning of the word: PhD thesis]. Perm', 2018. 223 p. (In Russian)
- 6 Mursalimova Iu. R., Salikhova E. A. Religioznoe znanie s tochki zreniia kategorii “znachenie” i “znanie” / “poznanie” [Religious knowledge from the point of view of the categories “meaning” and “knowledge” / “cognition”]. *Vestnik VEGU*, Series Filologiya [Philology], 2013, no 2 (64), pp. 125–130. (In Russian)
- 7 Mursalimova Iu. R., Salikhova E. A. Special aspects of personal linguistic identity. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana*, 2015, no 1 (56), pp. 173–178. (In English)
- 8 Mursalimova Iu. R., Salikhova E. A. Spetsifika iazykovogo soznaniia pravoslavnykh i musul'man Bashkortostana [Specificity of the language consciousness of Orthodox and Muslim People of Bashkortostan]. In: *Kontsept*. 2018. Issue. 8. Available at:

- https://mcito.ru/publishing/best_article/2018/participants.html (accessed 25 April 2019). (In Russian)
- 9 Pak Son Gu Frazerefleksy s komponentom Bog v russkom iazyke [Phraseographic component of God in the Russian language]. In: *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia* [Language, consciousness, communication]. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1999, vol. 10, pp. 35–40. (In Russian)
- 10 Roza v istorii, mifakh i legendakh [Rose in History, myths and legends]. In: *Housekeeping.kulichki.net*. Available at: http://housekeeping.kulichki.net/?flora/rose_myth_and_legend/2.html (accessed 25 April 2019). (In Russian)
- 11 Salikhova E. A. *Modelirovanie protsessov ovladeniia i pol'zovaniia psikhologicheskoi strukturoi znachenii slova* [Modeling of the processes of mastering and using the psychological structure of the meaning of the word]. Ufa, Churagul-Vagant Publ., 2012. 478 p. (In Russian)
- 12 Salikhova E. A. Religioznoe iazykovoe soznanie pravoslavnykh i musul'man Bashkortostana: sotsiopsikholingvisticheskii podkhod k issledovaniuu problemy [Religious linguistic consciousness of the Orthodox and Muslims of Bashkortostan: a sociopsycholinguistic approach to the study of the issue]. In: *NIATs "Rakurs-M"* [Niyaz of "RAKURS-M"]. Available at: <http://lawinrussia.ru/content/religioznoe-yazykovoe-soznanie-pravoslavnyh-i-musulman-bashkortostana> (accessed 25 April 2019). (In Russian)
- 13 Sinelina Iu. Iu. Pravoslavnye i musul'mane: sravnitel'nyi analiz religioznogo povedeniia i tsennostnykh orientatsii [Orthodox and Muslims: a comparative analysis of religious behavior and value orientations]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2009, no 4, pp. 89–95. (In Russian)
- 14 *Slovar' russkogo iazyka S. I. Ozhegova* [Dictionary of the Russian language by S. I. Ozhegov], edited by Professor N. Iu. Shvedova. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1989. 750 p. (In Russian)
- 15 Shakhovskii V. I. *Kategorizatsiia emotsii v leksiko-semanticheskoi sisteme iazyka* [Categorization of emotions in lexical and semantic system of the language]. Voronezh, Izdatel'stvo VGU Publ., 1987. 192 p. (In Russian)